

Когда чайник, в котором уже лежало несколько чайных листьев, начинал шуметь над огнём лампы, в него надо было налить горячую воду. Сделав это, Рейчел перевернула песочные часы и накрыла чайник грелкой. После этого она начала копаться в одной из деревянных коробок: - ...Печенье или кекс? Проблема. Приложив палец к губам, дворянка начала волноваться, ведь она не могла сделать окончательный выбор... а по ту сторону железных прутьев на её задумчивое лицо холодным взглядом смотрел принц Эллиот: - ...Рейчел. Неужели сейчас именно это является настоящей проблемой?! - Ваше Высочество! На этой стадии пропаривания разве может быть какая-то более серьёзная проблема? Прошло несколько дней, и то, что Эллиот увидел, когда вернулся в тюрьму со спокойной головой - это... Рейчел элегантно готовилась к чаепитию. Под каким углом он бы не пытался смотреть на всё это, дворянка никак не реагировала. Совсем. - Да ладно, тебе вообще нечего сказать? После слов принца Рейчел коснулась своего подбородка и задумалась:

- Ах! Я ещё не выбрала чашку. - Почему меня должна беспокоить такая мелочь?! - Плохо, плохо. Песок уже весь упал, пока я думала. - Не отвлекайся от вопроса Принца! Ты не можешь выслушать?! Когда до неё дошли крики принца о том, что она его игнорирует, Рейчел весело улыбнулась. Запах всех её приготовлений пощекотал ей нос. Она откусила небольшой кусочек сладкой конфеты, попробовала на вкус торт с добавлением бренди, покрытый сухофруктами, и сделала вздох после того, как налила и попробовала свежесваренный чай: - В конце концов, орехи и ягоды «Lion Tea» лучше всего подходят для кексов. Отличное решение. - Эй, раз уж ты удовлетворена, то повернись ко мне. Дура, как долго ты собираешься игнорировать замечания Принца?! Услышав эти слова, произнесенные разгневанным Эллиотом, Рейчел посмотрела на него с вилкой в руке. Она проглотила то, что было у неё во рту, согнула брови, а затем резко указала на принца вилкой: - Ваше Высочество... Принц не должен позволять прислугам высмеивать себя за это! На таких грубых парней нужно жёстко указывать, а не вызывать их! Ты понимаешь? Ты обещаешь, братик? - Что-о-о-о-о-о-о-о-о-о!? Пока она проповедовала своему бывшему жениху с самодовольным лицом, Рейчел налила себе вторую кружку чая. В ответ на это необычное предположение, которое он получил, Эллиот был ошеломлён... и затем, когда его чувства вернулись к нему, на его лбу вздулась вена. - Должен ли заключённый вести такой образ жизни, где он может нести такую невероятно элегантную чушь? А?! - Что ж! Я хочу, чтобы вы знали, что я не сплю. И даже если бы я говорила во сне, тогда Его Высочество смог бы в одиночку разбудить меня. - Рейчел возвращалась к каждому замечанию. - Хватит, дура! Мало того, что ты издевалась над Маргарет из тени, так ты ещё и отказываешься думать о своих действиях?! - Вот оно что! В целом, хоть я и заперта в тюрьме, почему я должна играть честного человека каждый раз, когда Его Высочество что-то говорит? Почему бремя позора Принца ложится на заключённого? Разве это нормально? Будьте внимательны к словам и действиям, подобающим вашему положению, Ваше Высочество, и не следует ли вам быть более внимательным к своему окружению? - А?! И-извини... эм? ...В рассуждениях Рейчел было что-то не так. Именно в этот момент Рейчел выпила свою третью чашку чая, и Эллиот понял, что она заставила его искать ошибку в самом себе. - Подожди-ка, разве это сейчас было не твоё недопонимание?! - Разве твоя реакция не была слишком медленная? - Ты можешь заткнуться?! Это всё ты! Разве ты не остыла немного, будучи заключённой в этом подземелье?

- Эллиот указывал на Рейчел пальцем, пока кричал на неё. - Как молодая дочь герцога способна выносить заточение в этой тёмной и мерзкой темнице?! Прошло уже десять дней с тех пор, как я закрыл тебя здесь. Каким образом твои приготовления превратили это во временное жильё? Растягивая свою браваду, разве ты не просто создаешь шум!? Человек, который адресовал ей всё это, прокомментировал, как хорош был чай и оставил чайный сервиз накрытым, как будто он был не самым умным человеком. Рейчел опустила на мягкие подушки своего дивана и открыла книгу. На первый взгляд, она была похожа на журнал, в

котором собралось множество модных картинок и историй. Эллиот был полностью проигнорирован и не получил ответа. Кажется, что в то время было достаточно темно, и дворянка немного подняла лампу на своём столе.

- О-о-о-ой! - Некоторые люди просто не могут быть спокойными. Когда кто-то читает книгу, вы должны молчать, разве люди, отвечающие за ваше образование, никогда не говорили вам об этом? - Разве тебе никто не говорил, что нужно выслушать то, что тебе говорят до конца, а не идти делать что-то ещё?! Если так, то всё в порядке. Я не слушал тебя с самого начала. Как у тебя получается общаться подобным образом?! С широко раскрытой книгой Рейчел взглянула на Эллиота: - Ваше Высочество, что вы видите в моей жизни здесь, способное заставить меня создать эту шумиху? Эллиот постарался осмотреть всё внутри тюрьмы. Был выложен толстый ковёр с геометрическим рисунком, чтобы закрыть холодный твердый пол. Много пустого пространства занимал диван, который Эллиоту было нежелательно иметь из-за его положения, как Принца. Очевидно, что более ранние чашки чая были сделаны из роскошных чайных листьев. Плюс лампа, в которой никогда не кончалось масло, хотя она постоянно использовалась. Любой недочёт в подготовке мог остаться незамеченным, так как тут было множество редких консервированных деликатесов. Но Рейчел не могла уйти, заставляя себя мириться с этим тоскливым окружением, и эта жизнь была лишь на уровне бедного аристократа низшего класса. И Эллиот догадался за последние десять дней... Эта девушка, она хикикомори[1]. - Ха, ха-ха-ах! Судя по всему, ты наслаждаешься этим подземельем! Верно? Но тем не менее! Разве ты не знаешь, что мир неуклонно движется вперёд, независимо от того, где ты находишься?! И ты ведь понимаешь, что тебе, застрявшей в этом месте, придётся отстать от этого движения?! Для тебя, с твоей-то гордыней, извинения были бы унижением, но не лучше ли подумать о плюсах и минусах пребывания в тюрьме? Пока Эллиот смотрел на неё свысока, пытаясь понять, в чём дело, Рейчел молча вернулась к чтению своего журнала: - Ну, я уверена, что правильно оценила все плюсы и минусы. - А? - Я, конечно, не могу выходить на улицу, когда захочу, и я явно отстану от течения мира. - Хах! А ты понимаешь, что это так! - Но... - Хм? Пока Эллиот стоял с недопонимающим лицом, Рейчел неотрывно читала свой журнал и говорила тихим голосом: - Пока я остаюсь в темнице, отказ от нашей помолвки остаётся в силе. Поэтому мне не нужно принимать участие в образовании королевы. Это задевает всех учителей, которые сидят без дела каждый день. Если отказ принца от нашей помолвки будет отменён, то, когда я выйду из этой тюрьмы, меня сразу же заберёт отдел образования. Это не шутка. Должна ли я рисковать с такой опасностью? Пока Рейчел говорила, Эллиот пытался думать. Он знал учителей, отвечающих за образование королевы Рейчел. Когда он был маленьким, его постоянно ругали, потому что ему было скучно, и он пытался убежать от своих спартанских тренировок... Нет, пожалуй, было бы лучше сказать, что они использовали силу, чтобы заставить своего Принца вести себя как принц. На самом деле он никогда не видел, как Рейчел получала образование королевы, но он знал этих учителей и мог представить, на что были похожи занятия. Нет свободы действий, нет возможности проводить своё время так, как вам хочется, и, застряв за тесным столом, вы видите перед собой множество учителей, которые лают на вас, как бешеные собаки. Эллиот задумался о том, что действительно было бы лучше... Сайкс наблюдал за состоянием лошадей в конюшне, когда заметил, что Эллиот выходит со двора. - Ваше Высочество, вы только что посещали Рейчел? - ...А. Сайкс отвернулся, увидев Эллиота в состоянии, когда ему, казалось, совершенно не хватало энергии, и начал убираться после того, как закончил мыть лошадей. - Каково это? Рейчел хоть немного отреагировала? - ...Нет, каким-то образом... она вообще не реагировала... в таком случае, она вообще не будет никак реагировать. - А? Сайкс смутился из-за вялого поведения Эллиота, и именно в этот момент Джордж выбежал из дворца: - Хорошо, что я нашёл вас! Ваше Высочество! - Джордж... о, Господи, что это? Лицо Джорджа, когда он прибежал, выглядело плохо, и они подумали, что это из-за его очень сильной спешки, но на

самом деле это было не так. - Что-то случилось? Когда Эллиот спросил, Джордж начал энергично качать головой вверх и вниз, как дятел: - В вашем офисе... не уверены в заключении моей сестры... Мучительное дыхание Джорджа периодически прерывало его речь, и Сайкс начал поглаживать его по спине. - Ха... это так? - Эллиот вздохнул. До сих пор были придворные и аристократы, которые не могли быть убеждены и утверждали, что действия Эллиота - не что иное, как прихоти, а его убеждения необоснованны. - Ну, ничего не поделаешь. Я пойду говорить с ними напрямую. Пошли! Эллиот попытался собраться и направился обратно к своему кабинету, когда за его спиной Джордж выкинул дополнительную информацию из своего пересохшего горла: - Герцогиня Сомерсет и другие дамы, отвечающие за образование моей сестрёнки... разозлились... Они продолжают кричать на всех пронзительным голосом, и мы изо всех сил пытаемся что-то сделать! Ноги Эллиота полностью остановились, и, сделав великолепный поворот на сто восемьдесят градусов, он повернулся к Сайксу и Джорджу: - Эй, давайте немного приостановимся! И тут принц заметил одну вещь: - Э!? Тут люди, которые пришли протестовать... Уходим! - Сейчас!? Даже учитывая, что солнце уже садится?! - Не волнуйся! Мы просто забудем всё, пока лошади будут бежать! - А-а-а, раз солнце садится, мы можем просто остаться на внешней вилле! Эллиот присоединился к двум своим помощникам и побежал к лошадям на окраине, когда солнце на горизонте уже начало краснеть. - Ваше Высочество, даже если вы убежите, они придут снова. - Мы не убегаем! Так получилось, что мы случайно усккали на лошадях!

[1] Хикикомори (яп. 引きこもり, букв. «нахождение в уединении» — японский термин, обозначающий людей, отказывающихся от социальной жизни и, зачастую, стремящихся к крайней степени социальной изоляции и уединения вследствие разных личных и социальных факторов.

Стоит отметить, что Эллиот всегда обращается к Рэйчел с кисамой (きさめ). Чрезвычайно грубая версия "ты" и синоним "ублюдок".

<http://tl.rulate.ru/book/22002/718747>